

А. Жанбосинова

Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева, Астана, Казахстан
e-mail: sovetuk@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В АЛМА-АТЕ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Формирование единой паспортной системы в Казахской АССР / ССР являлось логичным ввиду того, что республика была составной частью советского государства и играла немаловажную роль в реализации масштабных индустриальных программ. Экономическая трансформация казахского аула в совокупности с гуманитарной катастрофой, а также в сочетании внутренних и внешних миграций населения обусловили специфические отличия в становлении единого паспортного пространства. Значимость предложенной авторской темы, как становление паспортной системы в столице республики в городе Алма-Ата несомненна, с одной стороны как формирование нового исторического знания по проблеме ранее не получившей детального изучения, что подтверждается анализом казахстанской историографии, а с другой стороны, введением в научный оборот новых архивных документальных источников, которые могут вызвать интерес у профессиональных исследователей на стыке междисциплинарных связей, актуализировать вопросы социальной истории паспортизации.

Цель представленной научной статьи – показать на выявленных архивных материалах как шел процесс формирования паспортной системы в столице Казахской Автономии городе Алма-Ате и выявить ее особенности, оказавшие влияние на социальную мобильность и адаптационные практики местного населения.

В результате проведенного авторского исследования введены в научный оборот уникальные материалы, раскрывающие становление паспортной системы в Алма-Ате, описан алгоритм формирования паспортного пространства, выявлены стратегические приоритеты городской власти, направленные на паспортизацию в первую очередь промышленных предприятий и очистку города от неблагонадежных, социально-вредных элементов.

Авторы полагают, что паспортная система и паспортный режим, введенный в Алма-Ате, сыграли роль инструментария социальной инженерии, спроектировав новое советское общество, адаптировав его новым правилам общежития и привязав к месту постоянного проживания, ограничив мобильность.

Ключевые слова: Казахстан, Алма-Ата, паспорт, паспортная система, ОГПУ, учет, контроль, паспортный режим.

A. Zhanbossinova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
*e-mail: {sovetuk@rambler.ru}

Formation of the passport system in Almaty in the 1930`s

The formation of a single passport system in the Kazakh ASSR / SSR was logical due to the fact that the republic was an integral part of the Soviet state and played an important role in the implementation of large-scale industrial programs. The economic transformation of the Kazakh village, coupled with a humanitarian catastrophe, as well as a combination of internal and external migrations of the population, determined specific differences in the formation of a single passport space. The significance of the proposed author's topic, such as the formation of a passport system in the capital of the republic in the city of Alma-Ata, is undoubted, on the one hand, as the formation of new historical knowledge on a problem that had not previously received a detailed study, which is confirmed by the analysis of Kazakhstani historiography, and on the other hand, the introduction into scientific circulation of new archival documentary sources that can arouse interest among professional researchers at the junction of interdisciplinary connections, actualize issues of the social history of passportization.

The purpose of the presented scientific article is to show, using the identified archival materials, how the process of formation of the passport system in the capital of the Kazakh Autonomy, the city of Alma-Ata, was carried out and to identify its features that influenced the social mobility and adaptation practices of the local population.

As a result of the author's research, unique materials were introduced into scientific circulation, revealing the formation of the passport system in Alma-Ata, the algorithm for the formation of the passport space was described, the strategic priorities of the city government were identified, aimed at passportization primarily of industrial enterprises and cleaning the city from unreliable, socially harmful elements.

The authors believe that the passport system and the passport regime introduced in Alma-Ata played the role of a toolkit of social engineering, designing a new Soviet society, adapting it to the new rules of community life and tying it to the place of permanent residence, limiting mobility.

Key words: Kazakhstan, Alma-Ata, passport, passport system, OGPU (United State Political Administration), registration, control, passport regime.

А. Жанбосинова

А. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

*e-mail: {sovetik@rambler.ru}

XX ғасырдың 30-жылдарында Алматыда төлқұжат жүйесінің қалыптасуы

Қазақ АКСР/КСР-інде бірыңғай төлқұжаттық жүйенің қалыптасуы республика Кеңес мемлекетінің құрамдас бөлігі болғандығына және ауқымды индустриялық бағдарламаларды іске асыруда маңызды рөл атқарғандығына байланысты қисынды болды. Қазақ ауылының экономикалық трансформациясы гуманитарлық апатпен, сонымен қатар халықтың ішкі және сыртқы көші-қонының үйлесімі біртұтас төлқұжат кеңістігін қалыптастырудағы ерекше айырмашылықтарды анықтады.

Алматы қаласында Республика астанасында төлқұжаттық жүйенің қалыптасуы ретінде ұсынылған авторлық тақырыптың маңыздылығы сөзсіз. Бір жағынан, бұрын егжей-тегжейлі зерттелмеген мәселе бойынша жаңа тарихи білімді қалыптастыру ретінде. Бұл қазақстандық тарихнаманы талдаумен расталады. Екінші жағынан, ғылыми айналымға пәнаралық байланыстардың қиылысында кәсіби зерттеушілердің қызығушылығын тудыруы мүмкін жаңа мұрағаттық құжаттамалық дереккөздерді енгізу, құжаттаудың әлеуметтік тарихы мәселелерін өзектендіру.

Ұсынылған ғылыми мақаланың мақсаты – анықталған мұрағат материалдарын пайдалана отырып, Қазақ автономиясының астанасы Алматы қаласында төлқұжаттық жүйені қалыптастыру процесінің қалай жүргенін көрсету және оның жергілікті халықтың әлеуметтік ұтқырлығы мен бейімделу тәжірибесіне әсер еткен ерекшеліктерін анықтау.

Жүргізілген авторлық зерттеу нәтижесінде Алматыда төлқұжат жүйесінің қалыптасуын ашатын бірегей материалдар ғылыми айналымға енгізілді, төлқұжаттық кеңістікті қалыптастыру алгоритмі сипатталды, бірінші кезекте өнеркәсіптік кәсіпорындарды құжаттандыруға және қаланы сенімсіз, әлеуметтік-зиянды элементтерден тазартуға бағытталған қала билігінің стратегиялық басымдықтары анықталды.

Авторлар Алматыда енгізілген төлқұжат жүйесі мен төлқұжат режимі жаңа кеңестік қоғамды жобалап, оны қоғам тұрмысының жаңа ережелеріне бейімдеп, ұтқырлықты шектей отырып, тұрақты тұратын жеріне байлап, әлеуметтік инженерия құралдарының рөлін атқарды деп санайды.

Түйін сөздер: Қазақстан, Алматы, төлқұжат, төлқұжаттық жүйе, ОГПУ, есепке алу, бақылау, төлқұжаттық режим.

Введение

Формирование советской системы детерминировало различные формы учета населения, последнее в процессе документальных реформаций и трансформаций от справок, трудовых книжек, удостоверений, свидетельств оформилось в принятый постановлением правительства от 27 декабря 1932 г. «Советский паспорт». Однако, «серпастый», «молоткастый» паспорт, воспетый С. Маяковским в 1929 г. действовал только при пересечении границы советского государства. Ранее созданная паспортно-визовая система в 1922 года действовала в строго ограниченном законодательством формате.

Хаос и разруха как следствие гражданской войны вызвали огромные потоки беженцев вкупе с военнопленными Первой Мировой войны. Последние оказались перед выбором введенного в начале 20-х годов XX века института советского гражданства. Выбор заключался либо в сохранении национального гражданства, либо получении вида на жительство, либо автоматический статус полноправного советского гражданина.

До 1932 года население довольствовалось множественными разновидностями документов, которые рождались властью для жителей в рамках местного территориального ведомства, несмотря на официально введенное в 1923 году удостоверение.

Узаконенный советский паспорт в 1932 году стал единым документом для всей территории СССР. Формирование паспортной системы означало открытый контроль по управлению и ограничению миграционных процессов в СССР. Казахская АССР / ССР стала составной территориальной частью, где осуществлялась реализация паспортной системы, становление которой имело свои специфические отличия.

Актуальность предложенной темы состоит в том, что история становления паспортной системы и ее ограничительных возможностей в советском Казахстане в первой половине XX века не стала предметом исследовательских изысканий. Содержание нормативно-документированной процедуры паспортизации представляло собой социальную инженерию с узаконенными репрессиями с привлечением ОГПУ. Свидетельством чему была очистка городского пространства и общества от маргинальных групп с введением режимной территории. Цель представленной научной статьи – показать на выявленных архивных материалах как шел процесс формирования паспортной системы в столице Казахской Автономии городе Алма-Ате и выявить ее особенности, оказавшие влияние на социальную мобильность и адаптационные практики местного населения.

Материалы и методы

В реализации поставленной цели авторский коллектив использовал архивные документы, отложившиеся, как в республиканских архивах, так и внешних российских архивах. Основную группу источников составили архивные фонды Государственного архива города Алматы, Российского Государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Российской Федерации и частично Архива Президента Республики Казахстан. Обращение к городскому архиву было обусловлено обозначенными территориально-географическими рамками, выявленные материалы Алма-Атинского архива были дополнены документальными фактами РГАСПИ и ГАРФ, обработанные авторами статистические материалы были выявлены в АП РК.

При написании статьи авторами были изучены нормативно-правовые документы, постановления и решения ЦИК, СНК, КП(б)К, ОГПУ и НКВД на уровне Союза и Республики. Авторы изучили фонды по отчетной статистике РКМ

города Алма-Аты касаясь непосредственной паспортизации и выдачи паспортов.

Опираясь на принципы объективности и историзма, комплексности и системности, общенаучные методы авторы представили целостный анализ политики паспортизации в городе Алма-Ата. Теоретической основой содержания статьи стали подходы зарубежных социологов, а именно «модель современного государства», преобразуемого в рамочный формат, выстроенный государственной политикой.

Степень изученности проблемы

Изучение истории паспортизации востребовано, в первую очередь, в плане изучения феноменов режимности и повышенной репрессивности, как атрибутивных признаков советской системы. Большинство специалистов считают, что советская паспортная система была введена по причине того, что массовое разорение деревни и люмпенизация огромного количества населения вследствие коллективизации привела к неконтролируемой миграции в города и обострила продовольственную проблему. Большевики через паспортизацию попытались ограничить рост численности населения городов и ввести контроль за миграцией сельского населения. С другой стороны, паспорт стал звеном, которое связало население с государством, и это дает основание утверждать, с одной стороны, что это стало аналогом «нового крепостничества», а с другой стороны, важным фактором разрушения традиционного общества и его советизации. Одновременно посредством паспортизации произошло, во-первых, разделение общества на паспортизированных и беспаспортных, а во-вторых, социальное структурирование советского общества, так как в паспорте фиксировались не только национальность, но также классовая принадлежность, постоянное место жительства и место работы. Паспортизация позволила государству получить деньги за выдачу паспортов и за счет больших административных штрафов при нарушении паспортного режима.

Именно ограничения по паспортным основаниям отличают советскую паспортную систему от других национальных паспортных систем и в первую очередь тем, что на территории одной страны сложились разные паспортные режимы, плюс – на части территории вообще не было паспортизации. Это наглядно показывает, что для центральной власти стратегическое значение

имели не только столицы, но и имевшие в первую очередь военно-промышленное значение крупные индустриальные центры и стройки, а также западные и восточные границы.

Предложенная авторская тема имеет междисциплинарный характер ввиду тесного переплетения научных изысканий таких направлений, как история, юриспруденция, социология, политология и др. Ключевыми связующими звеньями являются термины: «документирование личности», «идентификация», «регистрация», «передвижение», «паспортные законы» и пр. В указанном ракурсе проблематика паспортизации рассматривается зарубежными авторами, как Дж. Торпи, Дж. Каплана (Torrey, 2000; Documenting, 2001;). Авторы рассматривают историю зарождения паспорта, трансформацию функционала документа, законотворчество европейских государств в сторону ужесточения миграционного контроля, в том числе указывают на монополизацию системы проверки государственных службами. Содержание авторских исследований расширяет социальную проблему:

- паспорта в ракурсе ограничений и контроля передвижения граждан;
- роли паспорта в ракурсе идентификации гражданства или национальности.

Труд Дж. Торпи высоко оценен А. Функе (Funk, 2001), в опубликованной рецензии указано, что Дж. Торпи показал, как в нацистской Германии избавились от цыган и евреев в результате проведенной паспортной идентификации, сфокусировав внимание на репрессивном функционале паспортных ограничений. В унисон звучат идеи Д. Ширера (Shearer, 2004: 836), полагающего, что любые действия власти начиная с переписи вплоть до введения паспортных маркеров дисциплинировало население, одновременно усиливало административные возможности государственных структур. На примере советского государства Д. Ширер показал систему проектирования советского общества, а Ш. Фицпатрик назвала это процессом формирования классовой идентичности (Shearer, 2004: 836). Документооборот, вводимый в СССР, Ш. Фицпатрик обозначен емким термином «Документальное Я», собираемое властью по крупницам досье на гражданина СССР в итоге, давало возможность выявить т.н. подозрительных граждан. Любое несоответствие автобиографии вызывало особый интерес ведомственных организаций. Введение паспортной системы и получение советского паспорта служило неким маркером «сталинской сословности» (Фицпатрик, 2011: 25, 95)

Паспортная тема получила детальное освещение в работах российских ученых, на текущем этапе именно это направление имеет высокую исследовательскую активность в формате защищенных диссертационных исследований опубликованных монографий и научных статей. Особо интересной для нас является монография А. Байбурина «Советский паспорт. История – структура – практики» (Байбурин, 2019). Абсолютно новый авторский подход А. Байбурина отнес «паспорт» к ритуализованной культуре с особой смысловой нагрузкой, ставшей символом советской жизни, советской мифологии. Вместе с тем он же раскрыл и оборотную функцию «паспорта» – роль коммуникативной скрепки, связующим звеном между «советским человеком» и «государством» (Байбурин, 2019:10). Качественное содержание их отношений зависело от многих маркеров, последние давали либо устойчивую социальную позицию, либо выводили за рамки социальных границ. Труд А. Байбурина заложил новое исследовательское направление, как антропология паспорта.

Одной из интересных подтем вопроса являются законодательные акты реализации паспортной системы открытого и закрытого формата. К открытым можно отнести все постановления ЦИК и СНК РСФСР / СССР касавшиеся введения паспорта и сопутствующего документооборота. К закрытым документам относятся ведомственные материалы РКМ ОГПУ / НКВД, что объясняется содержанием принятых нормативных документов и активными высылками / чисткой городского пространства, режимных территорий от маргинальных групп. Формирование паспортной системы несло репрессивный оттенок, множество ограничений, что в историографии получило термин паспортное «крепостничество». Именно в ракурсе терминологии «по паспортным основаниям», «по паспортным ограничениям», «социально-вредный элемент», «деклассированный элемент», «без определенных занятий», «без определенного местожительства» рассмотрели проблемы: С. Красильников (Красильников, 1999); М. Юнге (Юнге, 2009); Е. Чернолуцкая (Чернолуцкая^а, 2011; Чернолуцкая^б, 2013);

Казахстанская историография оказалась не столь внимательна к предложенной авторами научной проблеме, но вместе с тем фрагментарно отдельные вопросы паспортизации получили некоторое освещение в трудах ученых.

В частности, предыстория и начальные этапы формирования советского паспорта затрону-

ты Ы. Омарбековым (Омарбеков, 2015), хронологические рамки статьи охватывают 30 лет с 1894-1924 гг. Автор попытался на уже опубликованных материалах провести обзорный анализ истории возникновения советского паспорта. Наш взгляд термин «советский паспорт» в указанные хронологические рамки не вписывается, т.к. в конце XIX века были паспорта Российской империи, заграничные паспорта, временные паспорта, а в начале 1906 года была введена паспортная книжка. До 1932 года действовали различного рода удостоверения, справки и прочие заверенные бумаги.

Деятельность учетных органов большевиков в Казахстане в формировании контроля за миграционными потоками населения в 1920-е годы попыталась осветить авторская группа казахстанских ученых, обозначив их как «... паспортные органы большевистского правительства в Казахстане в 1920-е годы». Т. Мекебаев и др. совершенно верно отметили, что большевики использовали множество официальных документов, которые выдавались, как на уровне регионов, так и центральных органов с целью идентификации населения (Мекебаев, 2019). Попытка проверки выдачи документов, их перемещение и урегулирование вопроса с беженцами, военнопленными Первой Мировой войны и прочие действия по ограничению неконтролируемой миграции в города по сути потерпела крах.

Вопросы, вынесенные нами по исследуемой проблеме, получили частичное освещение в трудах Е. Грибановой (Грибанова, 2013) и Н. Аблажей (Аблажей, 2024). Впервые у Е. Грибановой прозвучали материалы из фондов Архива Президента РК, в том числе роль и место милиции в проведении паспортизации в Казахстане (Грибанова, 2013). Вопросы паспортизации 1920-х гг. рассмотрены в фокусе репатриационной и оптационной политики, в частности дан обзор законодательных норм для иностранных граждан волей судьбы оказавшихся на погранично смежных областях Сибири и Казахстана, их адаптационные практики натурализации в советское гражданство (Аблажей, 2024).

Подводя итоги краткому обзору историографии вопроса, отметим, что избранная нами тема представляет интерес для исторической науки Казахстана, во-первых, наше исследование выполнялось в рамках научного проекта ввиду отсутствия фундаментальных исследований по становлению паспортной системы в республике при наличии интереснейших архивных доку-

ментов, во-вторых, паспортизация в Казахстане имела уникальные особенности и специфический характер. Паспортная система внедрялась в республике в условиях национальной катастрофы Ашаршылық и высокой миграционной мобильности, имевшей как принудительный, так и вынужденный характер,

Результаты

Государственные регуляторы паспортизации

Вопрос «О паспортной системе и разгрузке городов от лишних элементов», обсуждаемый на заседании Политбюро 15 ноября 1932 года стал предтечей запуска государственного механизма по контролю за населением. Большинство исследователей истории паспортизации полагают, что основным мотивом введения в 1932 году паспортной системы являлась очистка и разгрузка городов от «лишнего» населения (Хмельницкий, 2018). В первую очередь власть озаботилась крупными городами, обозначив в числе первых Москву и Ленинград. Для разработки алгоритма очищения городского пространства и в целом введения паспортизации была создана специальная комиссия по главе с заместителем председателя ОГПУ В. Балицкого. Практически все предложенные варианты проектов В. Балицкого отложились в фондах ГАРФ с пометами, подчеркиваниями и прочими метками корректуры текста. Основной тренд, заложенный комиссией В. Балицкого жесткое очищение городов от маргинальных групп и ограничение крестьянской миграции путем невыдачи им паспортных документов. «Правила В. Балицкого» действовали в неизменном состоянии до 1974 года. На основании результатов работы комиссии были разработаны проекты постановлений:

1) «О введении единой паспортной системы в городах Союза ССР»

2) «О системе учета и регистрации населения Союза ССР»

3) Инструкцию СНК «об учете и регистрации населения (прописке), регулировании въезда и выезда в гг. Москве, Ленинграде и Харькове (Выписка, 1997: 104). 27 декабря 1932 года было принято постановление СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов». Указанное постановление было дополнено различными положениями:

- Положение о паспортах ЦИК и СНК СССР от 28 декабря 1932 г.

- Об утверждении инструкции о выдаче паспортов от 14 января 1933 г.

- О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории СССР» от 23 апреля 1933 г.

- Постановление СНК СССР о сроках начала проведения паспортизации в полосе отчуждения железных дорог от 23 апреля 1933 г.

- О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР» от 28 апреля 1933 г.

- Инструкция по прописке, утвержденная Постановлением СНК СССР от 28 апреля 1933 г.

Каждое последующее положение и постановление корректировало и дополняло предыдущие в сторону усиления контроля и ограничения перемещения советских граждан с применением приказов и инструкций ведомственных организаций, как ОГПУ и УРКМ при ОГПУ. Последние контролировали паспортизацию, отвечали за деятельность паспортных столов, готовили отчетную документацию по специально разработанным шаблонам. Их инструктивный материал представлял рамочные тезисы куда входили приходно-расходные итоги выдачи паспортов и меры репрессивного характера, как например «Циркуляр ОГПУ № 96 о порядке применения мер внесудебной репрессии в отношении граждан, нарушающих закон о паспортизации населения от 13 августа 1933 г.» (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 137. Л. 202-204).

На уровне Казахской автономии, опираясь на союзные постановления Казкрайком 5 мая 1933 года принял решение «О паспортизации в КАССР», определив населенные пункты, включенные в первую волну паспортизации. В число пяти обозначенных городов, как Семипалатинск, Чимкент, Актюбинск, Уральск, первой стояла столица республики Алма-Ата. Учитывая значимую роль Казахской автономии в пятилетиях задачах и необходимость пополнения рабочей силой промышленное строительство в первую волну вошли: Риддер со всеми входящими в него промыслами (Алтайполиметалл); Караганда со всеми со всеми входящими в нее промыслами; Эмба-Нефть со всеми входящими в него промыслами в пределах Зап. Казахстанской области; Карсакапай со всеми входящими в него промыслами (РГАСПИ Ф. 17. Оп. 25. Д. 79. Л. 42.).

Организация и введение паспортной системы в Алма-Ате.

Казахстан к началу паспортизации представлял собой национальную автономию, входившую в состав Советской России. Статус советской республики Казахстан получил только в

1936 г. Специфику республики определяли ряд факторов: во-первых, Казахстан был окраиной, граничащей с Китаем, во-вторых, его восточные территории были индустриально развитыми, в-третьих, именно в это время республика начала становится местом массовой ссылки и размещения лагерей ГУЛАГа, в-четвертых превашировало кочевое население занятое в большей степени сельскохозяйственным производством, находившимся в критическом состоянии, что усиливало внутреннюю, возвратную и внешнюю миграцию казахского аула.

Общая численность населения республики на 1930 г. – 5.8 млн чел., на 1932 г. – 3.2 млн. на 1933 г. – 2.5 млн чел. Численность населения в столице республики в городе Алма-Ата в 1932 году составляла 132 594 тыс. человек, в 1933 году – 167 662, на декабрь 1933 г. – 170 683 (ЦГА РК Ф. 698. Оп. 14. Д. 188. Л. 70, 136, 138). Показатели за 1934 год отсутствуют.

Паспортизация Алма-Аты проводилась по уже разработанному алгоритму, использованному в крупных городах Москвы и Ленинграда. Согласно календарному плану, первый этап паспортизации в Алма-Ате должен был пройти с 5 октября по 25 ноября 1933 г. Городской совет Алма-Аты под организацию паспортных пунктов выделил 14 помещений, размещенных в разных частях города;

а/ пас. п. № 1 – Казкрайсоюз, угол Исыккульской и улицы Максима Горького;

б/ пас. п. № 2 – Дом связи, угол командирской и Вокзальной улицы;

в/ п. пункт № 3 – Кожснабсбыт, Фонтанная 102, Красный уголок;

г/ п. пункт № 4 – Союзтранс Лепсинская 13;

д/ п. пункт № 5 – Автогужтранс, Коллонтаевская улица №31;

е/ п. пункт № 6 – Транспортный Политехникум, Дунганская улица №72;

ж/ п. пункт № 7 – ЖАКТ «Здоровый быт» Дунганская ул. №48;

з/ п. пункт № 8 – Сеноцентр уг. ул. Пастера и Киргизск;

и/ п пункт № 9 – Крайкомбанк уг. Советской и Казначейской;

к/ п. пункт № 10 – Всекомбанк уг. Казачья улица 35;

л/ п. пункт № 11 – Правление колхоза «Луч Востока» Малая станица Шоссейная улица;

м/ п. пункт № 12 – Колхозный дом Казачья улица №32;

н/ п. пункт № 13 – /передвижной/ коммуна им. Сталина, колхозный Гигант и подсобное хозяйство / крольчатники и другие/

о/ п. пункт № 14 – элеватор красный уголок.

Все указанные пункты освобождались и передавались в распоряжение РКМ, до окончания срока паспортизации. Администрация в чьем ведомстве находились помещения, обязана была обеспечить их оборудованием, а именно: канцелярскими столами в количестве не менее 8-ми штук на паспортный пункт, стульями не менее 12 шт., шкапами в количестве 2-х, из них 1 неогороаемый и прочей необходимой мебелью. (ГА г. Алматы. Ф. 174. Оп. 12. Д. 10. Л. 66-66 об.)

С целью всеохватности заводов и фабрик Алма-Аты и массовой организации выдачи паспортов в первую очередь рабочим и служащим крупнейших предприятий города на шести предприятиях были открыты и оборудованы паспортные пункты:

а/ Типография № 1 ул. Ленина № 2;

б/ Обувная фабрика ул. Пастера № 36;

в/ Шорная фабрика № 1 ул. Карла Маркса № 17;

г/ Табачная фабрика № 1 Пушкинская № 2;

д/ Кожевенный завод, Крепостная № 4;

е/ фабрика «Книга».

За оборудование помещений паспортных столов отвечала администрация перечисленных выше промпредприятий. Введение паспортной системы обусловило создание Центрального адресного бюро, что по мнению властей должно было обеспечить точный учет населения Алма-Аты.

РКМ города Алма-Аты выдавал паспорта по предъявлению следующих документов:

а) справки домоуправления;

б) справки с места работы, службы или учебного заведения;

в) документа, удостоверяющего место и время рождения (актовая запись, метрическая выпись, удостоверение личности установленной формы);

г) учетно-воинского билета для всех лиц, обязанных иметь таковой по закону об обязательной военной службе. |

Первые два документа выдавались по специальной форме, образец которой был утвержден органами РКМ. Учащиеся всех учебных заведений получали паспорта при наличии справки с указанием курса обучения.

Горсовет разделил население на две группы для выдачи паспортов, к первой рабочие и служащие вышеуказанных шести предприятий, во вторую группу вошли все остальные граждане, получавшие паспорта по месту жительства. Для них был составлен особый план

городских отделений РК милиции. Прочие граждане получали паспорта в территориальных паспортных пунктах в озвученные специально даты. В «Казахстанской правде» 9 октября 1933 г. были опубликованы локация паспортных пунктов:

1 отделение РК милиции. Пункт № 1 – Казкрайсоюз, угол Иссык-Кульской улицы и улица Максима Горького.

Пункт 2 – Дом связи, угол Командирской и Вокзальной улиц. Пункт 3-Кожнабсбыт, красный уголок, Фонтанная улица № 102

Пункт 4 – Союзтранс, Лепсинская улица № 13.

Пункт 5 – Автогужтранс-Колонтайская улица № 31.

2 отделение РБ милиции. Пункт 6 – Транспортный политехникум, Дунганская ул., № 72.

Пункт 7 – жакт «Здоровый быт, Дунганская улица № 48.

Пункт 8 – Сеноцентр, угол Пастера и Киргизской улиц.

3 отделение РК милиции. Пункт 9 – Крайкомбани, угол Советской и Казначейской улиц

Пункт 10 – Всекобанк, Казачья улица № 35.

Пункт 11 – Малая станица, правление колхоза «Луч востока», Шоссейная улица.

Пункт 12 – Колхозный дом, Казанская улица № 32.

Пункт 13 – (передвижной). Коммуна им. Сталина и колхоз «Горный гигант».

Пункт 14–4 отделение РК милиции, элеватор, красный уголок.

Работа по выдаче паспортов на постоянных паспортных пунктах началась 28 октября 1933 года, причем как отмечается в отчете 28 октября к выдаче паспортов приступил только 1 паспортный пункт №12 колхоз «Казахстан» (отсутствующий в вышеуказанном списке), выдавший за день 19 паспортных документов. 29 октября выдачу паспортов производили 3 паспортных пункта №№ 3, 11 и 12, выдавшие за день 133 паспортных документа. 30 октября 5 паспортных пунктов №№ 3, 4, 6, 11 и 12 выдали 99 паспортных документов. 31 октября – 3 паспортных документа, №№ 1,4 и 12, выдали 103 паспортных документа. В процессе выдачи паспортов населению открывались новые паспортные пункты, не зафиксированные в документообороте горсовета и милиции.

Динамику выдачи паспортов можно проследить по декадным отчетам городской милиции, в период с 28 октября по 31 октября было выдано паспортных документов:

Таблица 1 – Статистика выдачи паспортов населению г. Алма-Ата в период с 28 октября по 31 октября 1933 г. (ГА г. Алматы. Ф. 174. Оп. 20. Д. 3. Л.122.)

Вид паспортного документа	ВСЕГО	Состоящим на работе или службе	Не состоящим на работе тли службе		Примечание
			Иждивенцам	Без опред. занятий	
1	2	3	4	5	6
Паспортных книжек	307	205	102		
Времен. удостоверений	9	6	3		
Итого:	316	211	105		

Таблица 2 – Статистика выдачи паспортов населению г. Алма-Ата в период с 1 по 10 ноября 1933 г. (ГА г. Алматы. Ф. 174. Оп. 20. Д. 3. Л.123.)

Вид паспортного документа	ВСЕГО	Состоящим на работе или службе	Не состоящим на работе или службе		Примечание
			Иждивенцам	Без опред. занятий	
1	2	3	4	5	6
Паспортных книжек	2665	1918	747		
Одногодичных паспортов	29	10	18	1	
Времен. удостоверений	224	164	52	8	
Итого:	2918	2092	817	9	

Первая декада ноября демонстрирует рост числа граждан, получивших паспорта почти в 9 раз, несмотря на постоянную текучесть кадров технических работников, частую задержку в переводе и выдаче паспортов, уже заполненных на русском языке и прочие сопутствующие проблемы, как недисциплинированность ряда мобилизованных работников – переход на другую работу, явка на работу с большим опозданием, небрежное отношение к работе, следствием чего явилась порча бланков паспортных документов. В отчетах отмечались интересные факты, как например «некоторые рабочие считали, что паспортизация проводится для того, чтобы извлечь деньги от населения и что получение паспортов не обязательно», «администрация запретила рабочим получать паспорта в рабочее время», «отсутствие необходимых для получения паспорта документов у большинства рабочих, в особенности казахов» (ГА г. Алматы. Ф. 174. Оп. 20. Д. 3. Л. 134-135.).

Организованные паспортные столы обеспечивали реализацию паспортного режима, контроль и учет населения. С этой целью устраивались специальные внезапные проверки домовладений, облавы для поимки не паспортизированного населения, выявления скрытых мигрантов и маргиналов. Для того, чтобы охва-

тить все население Алма-Аты, домоуправления собирали от всех граждан, достигших 16 летнего возраста, проживающих в данном домовладении, документы, служащие основанием для выдачи паспорта (согласно пункта 2 постановления) и представляли их в соответствующие пункты по выдаче паспортов в сроки по указанию начальников городских отделений РК Милиции. При этом домоуправления были обязаны заблаговременно оповестить жильцов дома о дне и месте получения паспорта путем объявлений, вывешиваемых на видном месте в каждом доме (конторе домоуправления, красных уголках, воротах и т. д.). Что касается граждан, постоянно проживавших в Алма-Ате, но оказавшихся в период выдачи паспортов во временной отлучке (отпуске, командировке и т. п.), могли получить паспорта в течение 5-ти дней по возвращении с поездки.

Контроль и учет: становление паспортного режима

Ведомственные организации, РКМ согласно указаниям ОГПУ проводило политику очистки городских предприятий, устраивая проверки документов отдела кадров, рабочих на наличие документов прямо на предприятиях. Предварительные итоги проведения паспортизации на ряде промышленных предприятий, как Об-

увная фабрика, Гостипография, Кожевенный завод, фабрика Книга, «продемонстрировали чрезвычайно неблагоприятное положение по вербовке и учета рабочей силы» указывалось в отчетах милиции. Проверка устроенная РКМ выявила недооценку принимаемого на предприятия состава рабочих, благодаря чему выявлено на фабриках классово-чуждых элементов и просто неизвестных людей, не имеющих никаких документов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 313. Л. 113-114.). Среди казахов было распространено отходничество.

За счет паспортизации пытались регулировать стихийный рынок труда и на практике, действительно, введение паспортов сильно усложнило наем отходников-казахов. Нарушение хозяйственниками закона о паспортах также служило скрытым ресурсом обеспечения промышленных объектов рабочими. Несмотря на запрещение Правительства принимать на работу лиц, не имеющих паспортов, все же хозпредприятия практиковали прием на работу лиц, не имевших паспортов и даже получивших ранее отказы в паспорте. Прием рабочей силы «от ворот» еще не изжит, и хозяйственники зачастую в погоне за рабочими руками вновь засоряют предприятия социально-чуждым элементом (Вестник архива президента РФ. 1997. № 6 (31). С. 107–109.). Подобные нарушения паспортного режима руководителями предприятий и учреждений носили систематический характер.

Так уже после паспортизации было обнаружено в режимных местностях 123 953 чел. рабочих, принятых на работу без паспортов, причем хозяйственники, как правило, завозят рабочих без паспортов или принимают на работу от ворот без паспортов, а потом ставят милицию перед совершившимся фактом и ссылаются на производственные задания и т.д., настаивают на выдаче им паспортов (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1650. Л. 34-27.).

Одновременно в республику прибыло не менее 30 тысяч человек, высланных в ходе паспортизации из Москвы и Ленинграда. Масштаб административных высылки еще предстоит оценить.

Процесс паспортизации и становление паспортного режима в городе имел свои нюансы, связанные с отсутствием продуманного алгоритма реализации собственных городских узаконений, принимаемых на заседаниях партийного комитета и городского исполнительного совета. Директора промышленных предприятий, оказавшиеся в списке первоочередников по по-

лучению паспорта абсолютно индифферентно относились к организованным на их территории паспортным столам, полагая, что вклад руководства предприятия на этом завершен. Явка населения на паспортные пункты по Алма-Ате была низкой, на предприятиях наблюдалась аналогичная ситуация. Директивы Горкома и Горсовета не мотивировали население обзавестись паспортом, не влияли на работу паспортных столов. Сотрудников для работы в наспех организованных паспортных столах отправляли госучреждения, сохраняя за ними заработную плату по фактическому месту работы. Вероятно, информационно-разъяснительная работа о необходимости получения паспорта с одной стороны, не охватывала 100% все население, а с другой, не отличалась качеством содержания. Источники отмечают плохую явку населения на пункты за паспортами, вместе с тем работники, занимающиеся оформлением документов, помимо частой сменяемости, относились к заполнению крайне небрежно, списки и стандартные справки корректировались по нескольку раз. Вполне можно говорить о непонимании, даже неосознании населением роли и значения паспорта, получением паспорта особо не озаботились не только рабочие, но и сами служащие.

Восприятие населением паспортизации как очередной кампании, а именно этот термин чаще всего звучал в партийных документах и несерьезное отношение со стороны ответственных лиц обусловило неоднократное продление сроков паспортизации не только в Алма-Ате, но и по всей Казахской автономии.

Паспортизация в Казахской АССР совпала с масштабной гуманитарной катастрофой, вызванной голодом и значительной убылью населения. Неконтролируемая миграция в столице республике, нищенствующие группы, беспризорники и прочие маргинальные группы населения, отнесенные властью к социально-опасным элементам (СОЭ), без определенных занятий (БОЗ), без определенного места жительства (БОМЖ) часто становились темой обсуждения в протоколах горкома, горсовета, РКМ при ОГПУ. Отметим, что указанная проблема обсуждалась еще до введения паспортизации, как например 4 мая 1932 года на заседании бюро Алма-Атинского горкома партии была сформирована комиссия по ликвидации беспризорности и нищенства по городу (АП РК Ф.412. Оп. 5. Д. 3а. Л. 43).

На территории Мало-Алма-Атинского ущелья, где помещались дома отдыха и дачи правительства, РКМ отметил рост «...всякого рода

бесквартирных, беспаспортных людей». Рядом с территорией домов отдыха и дач, на землях города, колхозов, беспаспортное население пыталось закрепиться в Алма-Ате, строя землянки и другие постройки. На одном из совещаний Совнаркома КАССР прозвучало, что Мало-Алма-Атинское ущелье «превращается в копей-город». Весной значительная часть этих незаконных домовладельцев умудрялось сдавать свои домовладения. Горно-Октябрьский сельский совет не справлялся с наплывом непрошенных мигрантов, а милиция оказалась бессильна в борьбе с драками, пьянством и поножовщиной, и даже «убийством» (ГА г. Алматы. Ф. 174. Оп. 23. Д. 18. Л. 38.).

В ходе паспортизации в Казахстане было проведено несколько кампаний по массовым высылкам из Алма-Аты и промышленных зон лишенцев, раскулаченных, уголовного, маргинального населения, а также иностранцев. Следствием проводимой политики паспортизации стала задача очищения городского пространства от нищенствующих, социально-опасных элементов и прекращения их притока от вне в области областные центры. Например, перед милицией столичного города Алма-Аты, была поставлена задача очистки города от укрывающихся кулацких, уголовных и других антиобщественных элементов, разгрузка города от лиц, связанных с производством и работой и не занятых общественно-полезным трудом.

В конце 30-х годов, а именно в 1 апреля 1938 года СНК СССР принял постановление «О выдаче паспортов в г. Алма-Ата». Согласно содержанию постановления Алма-Ата была включена в перечень местностей, в которых выдача паспортов производилась в порядке утвержденной Совнаркомом Союза ССР 14 января 1933 г. Инструкции «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов в Москве, Ленинграде и Харькове, в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и в 50-километровой полосе вокруг Харькова» (НА РК. Ф. 215. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.). Следом принимается внутреннее республиканское постановление ЦК КП(б)К «О проведении паспортного режима в городе Алма-Ата» от 23 апреля 1938 г. Лейтмотив паспортизации, заложенный комиссией В. Балицкого вновь был подтвержден в конце 30-х годов. Принятое постановление подтвердило, что для очистки города Алма-Аты от кулацких, бежавших, бандитских и иных элементов в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР вводится в гор. Алма-Ата паспортный режим с выдачей

паспортов в порядке утвержденной СНК Союза ССР 14 января 1933 года инструкции.

Городская власть разработала перечень конкретных мероприятий по очистке города с привлечением добровольцев из населения в помощь милиции. Горсовет, учитывая вероятность выявления неблагонадежных элементов, случайно попавших на работу в различные наркоматы, хозяйственные учреждения и организации Алма-Аты, дало рекомендацию руководителям заранее обеспечить подбор новых людей в аппараты учреждений и организаций, особенно по предприятиям и строительством взамен лиц, не имеющих права проживать в гор. Алма-Ате. Соответственно введение паспортного режима внесло коррективы в прописку, выдачу новых домовых книг и пр. В помощь органам Милиции выделили сроком на 1-1,5 месяца 70 человек коммунистов, комсомольцев и грамотных людей из советского актива, знающих русский и казахский язык, с отрывом от производства. В период каникул горсовет подключил студентов. Усиление мобильности сотрудников милиции было выделено Управлению Милиции 3 грузовые машины и одна легковая машина (ГА г. Алматы. Ф. 174. Оп. 28. Д. 17. Л. 55-56.). Решительные меры были приняты в отношении выявляемых самовольных застройщиков, не имеющих оформленных документов на проживание в г. Алма-Ате, без определенных занятий, через органы РКМ их отправляли на выселение из города.

Заключение

В Казахстане паспортизация не вызвала масштабного миграционного кризиса и не привела к кратковременному резкому сокращению численности городов, в том числе в Алма-Ате. Репрессии по паспортным основаниям начались в 1934 г., наиболее активно они проходили в Алма-Ате, что объяснялось и статусом столицы, наличием значительного количества промышленных объектов, локацией города на стыке миграционных потоков, усиленных железнодорожными развязками и станциями Транссибирской магистрали.

Пик репрессий, в том числе по паспортным основаниям согласно данным троек Республиканской милиции пришелся на годы Большого террора, последнее требует более детального исследования судя по выявленным документам. Социально-чуждый, уголовный элемент изолировался по согласию с ОГПУ. С 13 января 1933 г. по 25 декабря 1934 года состоялось всего 163 заседаний тройки, в том числе 147 ОГПУ

КАССР и 16 НКВД КАССР. Рассмотрено 8003 дела, из них ОГПУ – 7473 и НКВД – 530. Всего человек 14505, из них ОГПУ – 13556 и НКВД – 949. Из общего количества обвиняемых, приговорены по категории СОЭ, СВЭ, БОЗ, БОМЖ, УЭ – 2787; освобождены 3545, в том числе в результате пересмотра дел – 2366 (АП РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 168-254. Подсчитано автором);

В ходе первого этапа массовой паспортизации внутренние паспорта получила треть взрослого населения СССР, тогда как в Казахстане – только четверть.

Первые советские паспорта выдавались на короткий срок: 1-3 года и заполнялись на русском языке. В паспортах, которые выдавались в национальных республиках, имелись страницы на национальном языке, написанные с использованием соответствующего алфавита, в том числе арабской вязью. Текст паспортных книжек и бланков для граждан различных союзных и автономных республик печатался на двух языках: русском и на языке, общеупотребимом в данной союзной или автономной республике. Т.е. казахской латиницей заполняли паспорта не только для казахов, но и для русскоязычного населения республики.

На кириллице паспорта стали заполнять только после обмена паспортов в 1940 г. Переход на новые алфавиты затруднял паспортизацию. В республике основными проблемами в период паспортизации стало отсутствие среди казахов специалистов, владеющих латиницей и полное отсутствие каких-либо документов у казахского населения.

Есть проблема политической адаптации индивидуума к большевистскому эксперименту, это одна из наиболее актуальных проблем историографии на постсоветском пространстве. На сегодняшний день вполне сформировались два главных объясняющих подхода. Согласно первому, преобладающим типом адаптации советского населения являлась мимикрия, глав-

ной целью которой было выживание в условиях жесткой системы диктаторского типа. Мимикрия соответствовала специфической идентичности, которой были свойственны двоемыслие и конформизм, выливавшиеся в повседневной жизни в пассивные адаптационные практики, такие как систематическое уклонение от работы, работа ‘спустя рукава’, безынициативность, хищение ‘социалистического имущества’ и т.п.

Второй вариант адаптации заключался в искреннем стремлении идентифицировать себя с ценностями большевистского проекта, когда индивидуум воспринимал себя как истинно советскую личность. Так вот, паспорт воспринимался как возможность влиться мимикрировать в советское общество, соответственно открывался социальный лифт – восхождение по советской социальной лестнице.

В целом, анализ практик взаимодействия власти и общества на примере изучения паспортизации в советском Казахстане позволяет судить об уровне устойчивости советской системы в период ломки основ традиционного общества и масштабных социальных трансформаций, применения активных форм различных адаптационных практик.

Благодарность, конфликт интересов

Выражаем благодарность Уалтаевой Алтын Слямкайдаровне за оказанную помощь в поиске статистических материалов в рамках подготовки статьи, профессиональную консультацию по вопросам демографической истории городов Казахской АССР, в том числе Алма-Аты.

Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта АР23485356 по гранту Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан на тему «Паспортизация в Казахстане 1932–1940 гг.».

Авторский коллектив заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

- Funk A. (2001) « John Torpey: The invention of the passport. Surveillance, Citizenship and the State », *Crime, Histoire & Sociétés / Crime, History & Societies*. Vol. 5. №2. Pp. 157-158.
- Documenting Individual Identity: The Development of State Practices in the Modern World. (2001) / ed. by J. Caplan, J. Torpey. Princeton: Princeton University Press. 392 p.
- Mekebayev T., Omarbayev Y., Kumganbayev Zh. (2019) Activities of the Passport Bodies of the Bolshevik Government in Kazakhstan in the 1920s. *The Journal of Slavic Military Studies* 32 (3): Pp. 435-42. doi:10.1080/13518046.2019.1646951.
- Shearer D. (2004). Elements Near and Alien: Passportization, Policing, and Identity in the Stalinist State, 1932-1952. *The Journal of Modern History*. №76(4). Pp. 835-881. <https://doi.org/10.1086/427570>

- Torpey J. (2000) *The Invention of the Passport: Surveillance, Citizenship, and the State*. Cambridge University Press, Cambridge, New York. 211 p.
- Аблажей Н.Н., Жанбосинова А.С. (2024) Военнопленные Первой мировой на новой родине: адаптационные практики. *Исторический курьер*. № 6 (38). С. 22–35. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-6-02.pdf>
- АП РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 168-254.
- Байбурин А. (2017) *Советский паспорт: история – структура – практики*. СПб. 488 с.
- Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 15 ноября 1932 г. (1997) *Вестник архива президента РФ*. № 6 (31). С. 104.
- ГА г. Алматы. Ф. 174. Оп. 12. Д. 10. Л. 66-66 об.
- ГА г. Алматы. Ф. 174. Оп. 20. Д. 3. Л. 134-135.
- ГА г. Алматы. Ф. 174. Оп. 23. Д. 18. Л. 38.
- ГА г. Алматы. Ф. 174. Оп. 28. Д. 17. Л. 55-56.
- ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 137. Л. 202-204
- ГА РФ. Ф. Р-1235. Он. 141. Д. 1650. Л. 34-27.
- Грибанова Е. (2013) Из истории паспортизации граждан Казахстана и г. Алма-Аты в 1930-е годы. *Международная практическая конференция Роль архива в современном обществе*. Алматы. С. 87-98.
- Красильников С. (1998) На изломах социальной структуры. Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х годов): Учеб. Пособие. Новосибирск. 91 с.
- НА РК. Ф. 215. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.
- Омарбаев Ы. (2015) Советский паспорт: предыстория и начальные этапы формирования (1894-1924 гг.). *Отечественная история*. №4(72). С. 150-157.
- РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 79. Л. 42.
- РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 313. Л. 113-114.
- ЦГА РК. Ф. 698. Оп. 14. Д. 188. Л. 70, 136, 138.
- Хмельницкий Д. (2018) Сталинский паспорт. Учет-приход-подсчет: как строилось советское государство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gefter.ru/archive/25308>. 14.09.2018. (дата обращения 20.08.2024)
- Чернолуцкая Е. (2011) Принудительные миграции на советском Дальнем востоке в 1920-1950-е годы. Владивосток: Дальнаука. 512 с.
- Чернолуцкая Е. (2013) «...В порядке паспортного режима»: массовые кампании выдворения «неблагонадежных» граждан с Дальнего Востока СССР в 1930-е гг. *Bylye Gody*. Vol. 27. № 1. С. 71-78.
- Юнге М., Биннер Р. (2009) От «социально близкого» до «социально опасного» элемента: преступники и социальная чистка советского общества. 1918-1938 гг. // *Сталинизм в советской провинции: 1937-1938*. Массовая операция на основе приказа № 00447. М. 928 с.

References

- Funk A. (2001) « John Torpey: The invention of the passport. Surveillance, Citizenship and the State », *Crime, Histoire & Sociétés / Crime, History & Societies*. Vol. 5. №2. Pp. 157-158. (English)
- Documenting Individual Identity: The Development of State Practices in the Modern World. (2001) / ed. by J. Caplan, J. Torpey. Princeton: Princeton University Press. 392 p. (English)
- Mekebayev T., Omarbayev Y., Kumganbayev Zh. (2019) Activities of the Passport Bodies of the Bolshevik Government in Kazakhstan in the 1920s. *The Journal of Slavic Military Studies* 32 (3): Pp. 435-42. doi:10.1080/13518046.2019.1646951. (English)
- Shearer D. (2004). Elements Near and Alien: Passportization, Policing, and Identity in the Stalinist State, 1932-1952. *The Journal of Modern History*. №76(4). Pp. 835-881. <https://doi.org/10.1086/427570> (English)
- Torpey J. (2000) *The Invention of the Passport: Surveillance, Citizenship, and the State*. Cambridge University Press, Cambridge, New York. 211 p. (English)
- Ablazhei N.N., Zhanbosinova A.S. (2024) Voennoplennye Pervoi mirovoi na novoi rodine: adaptatsionnye praktiki [Prisoners of war of the First World War in their new homeland: adaptive practices. Historical courier]. *Istoricheskii kurer*. № 6 (38). S. 22–35. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-6-02.pdf> (In Russian)
- Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F. 9. Op. 1. D. 168-254.
- Baiburin A. (2017) *Sovetskii pasport: istoriia – struktura – praktiki* [The Soviet Passport: History – Structure – practices]. SPb. 488 s. (In Russian)
- Vypiska iz protokola zasedaniia Politbiuro TsK VKP(b) 15 noiabria 1932 g. [Extract from the minutes of the meeting of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b) on November 15, 1932] (1997) *Vestnik arkhiva prezidenta RF*. № 6 (31). (In Russian)
- State Archive of Almaty city (GA of Almaty city) F. 174. Op. 12. D. 10. L. 66-66 ob.
- GA of Almaty city. F. 174. Op. 20. D. 3. L. 134-135
- GA of Almaty city. F. 174. Op. 23. D. 18. L. 38.
- GA of Almaty city. F. 174. Op. 28. D. 17. L. 55-56.
- The State Archive of the Russian Federation (SA RF). F.R-9401. On. 12. D. 137. L. 202-204
- SA RF. F. R-1235. On. 141. D. 1650. L. 34-27.

Gribanova E. (2013) Iz istorii pasportizatsii grazhdan Kazakhstana i g. Alma-Aty v 1930-e gody [From the history of the certification of citizens of Kazakhstan and Alma Ata in the 1930s.]. Mezhdunarodnaia prakticheskaia konferentsiia Rol arkhiva v sovremennom obshchestve. Almaty. S. 87-98. (In Russian)

Krasilnikov S. (1998) Na izlomakh sotsialnoi struktury. Marginaly v poslerevoliutsionnom rossiiskom obshchestve [On the fractures of the social structure. Marginals in post-Revolutionary Russian Society] (1917 – konets 1930-kh godov): Ucheb. Posobie. Novosibirsk. 91 s. (In Russian)

National Archive of the Republic of Kazakhstan (NA RK). F. 215. Op. 1. D. 2. L. 28.

Omarbaev Y. (2015) Sovetskii pasport: predystoriia i nachalnye etapy formirovaniia [The Soviet passport: prehistory and initial stages of formation] (1894-1924 gg.). Otechestvennaia istoriia. №4(72). S. 150-157.

The Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPI) F. 17. Op. 25. D. 79. L. 42.

RSASPI. F. 17. Op. 25. D. 313. L. 113-114.

Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CSA RK) F. 698. Op. 14. D. 188. L. 70, 136, 138.

Chernolutskaia E. (2011) Prinuditelnye migratsii na sovetskom Dalnem vostoke v 1920-1950-e gody [Forced migration in the Soviet Far East in the 1920s and 1950s]. Vladivostok: Dalnauka. 512 s. (In Russian)

Chernolutskaia E. (2013) «...V poriadke pasportnogo rezhima»: massovyie kampanii vydvoreniia «neblagonadezhnykh» grazhdan s Dalnego Vostoka SSSR v 1930-e gg [“... In the passport regime”: mass campaigns of expulsion of “unreliable” citizens from the Far East of the USSR in the 1930s.]. Bylye Gody. Vol. 27. № 1. S. 71-78. (In Russian)

Khmelnitskii D. (2018) Stalinskii pasport. Uchet-prihod-podschet: kak stroilos sovetskoe gosudarstvo [Stalin’s passport. Accounting-arrival-counting: how the Soviet state was built.]. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://gefter.ru/archive/25308>. 14.09.2018. (data obrashcheniia 20.08.2024) (In Russian)

Iunge M., Binner R. (2009) Ot «sotsialno blizkogo» do «sotsialno opasnogo» elementa: prestupniki i sotsialnaia chistka sovetskogo obshchestva. 1918-1938 gg. [From the “socially close” to the “socially dangerous” element: criminals and the social cleansing of Soviet society. 1918-1938]// Stalinizm v sovetskoii provintsii: 1937-1938. Massovaia operatsiia na osnove prikaza №00447. M. 928 s. (In Russian)

Сведения об авторе:

Жанбосинова Альбина Советовна – доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан, e-mail: sovetuk@rambler.ru)

Information about the author:

Zhanbossinova Albina Sovetovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, (Astana, Kazakhstan, e-mail: sovetuk@rambler.ru)

Автор туралы мәлімет:

Жанбосинова Альбина Советқызы – тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры (Астана, Қазақстан, e-mail: sovetuk@rambler.ru)

Поступило: 31.01.2025

Принято: 05.06.2025